

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-1-36-47

О.И. Просянникова, К.В. Скорик

Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
196605 Санкт-Петербург, г. Пушкин, Российская Федерация

Языческие персонажи в англосаксонских и славянских текстах заговоров

В статье рассматривается вопрос о том, какие свидетельства языческого происхождения жанра заговора имеются в англосаксонских и славянских текстах этого жанра. Заговор как жанр магического фольклора имеет свои особенности, обусловленные синкретичностью мировосприятия язычника, что способствовало возникновению заговора в культуре различных этносов. В ходе развития этого жанра изменения в представленности персонажей происходили под влиянием христианизации, что отразилось в текстах заговоров.

Ключевые слова: магический фольклор, заговор, синкретизм, англо-саксонские заклинания, славянский заговор, язычество, христианство.

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-1-36-47

O. Prosyannikova, K. Skorik

Pushkin Leningrad State University,
St. Petersburg, Pushkin, Russian Federation

Pagan characters in the Anglo-Saxon and Slavic texts of spell

The article examines the question of pagan evidences in the texts of Anglo-Saxon and Slavic spells. Spell as a genre of magical folklore has its own peculiarities, due to the syncretism of the pagan mind-set as a reflection of ancient people's

perception of the ancient world by an ancient person that caused the emergence of spells in the culture of various ethnic groups. In the course of the development of this genre, the changes in the representation of the characters took place under the influence of Christianization, that was reflected in the texts of the spells.

Key words: magic folklore, spell, syncretism, Anglo-Saxon spells, Slavic spells, paganism, Christianity.

Такие явления устного народного творчества, как заговоры, заклинания, обереги, многие ритуальные и обрядовые песни, обычно относят к наиболее архаичным жанрам фольклора, в которых отражается вера народа в магическую силу слова. Эти произведения остаются важными памятниками устного народного творчества и источником наших знаний о языке и культуре древних этносов. Целью работы является проведение сравнительного анализа одной из характерных особенностей заговорного текста как славянского, так и англосаксонского этносов, а именно – присутствие языческих отголосков, которые частично сохранились в заговорных текстах после христианизации.

В настоящей работе речь идет о заговорах как фольклорном жанре, имеющем свои особенности и в первую очередь отличающемся от других тем, что он включает в себя как текст, так и действие. Возникновение заговоров восходит к языческим временам. «Заговоры были типичны для дохристианских верований: человек силой слова и действия стремился вызвать желаемый результат – убить зверя, поймать рыбу, излечиться от болезни» [Пушкарев, 2000, с. 28].

Представления древних людей о мире, их восприятие окружающего мира характеризуется синкретичностью, т.е. слитностью, нерасчлененностью человека и природы, выразившиеся в том числе и в народном творчестве, в слитности языка, мышления, действия. Древний фольклор, как отмечал А.Н. Веселовский, отличался нерасчлененностью поэзии, магии, ритуала, музыкального, словесного, нередко и хореографического исполнения [Веселовский, 1989, с. 155].

Заговоры представляют собой именно такой конгломерат: в них присутствует либо облеченная в текст мысль и указания к действию, либо само действие, совокупность слов и действий, направленных на подчинение своей воле различных сверхъестественных сил, с помощью которых заклинатель стремился к нужным ему изменениям в реальной, материальной действительности. В этом случае слово оказывается инструментом влияния на определенные силы, выполняющие затем роль исполнителей действия.

В.Н. Топоров писал о неделимости заговора как особого фольклорного жанра и как вида ритуала. Такое разделение «таит в себе опасность

искажения глубинного смысла заговора, которое возникает из-за изоляции основных аспектов заговора и, следовательно, игнорирования того фундаментального тезиса, что заговор представляет собой исключительно единую, целостную и самодовлеющую конструкцию, действующую именно как целое, из каких бы частей оно ни состояло» [Топоров, 1988, с. 22]. Большинство заговоров сопровождается указанием, что делать до произнесения магических слов, во время его речевого исполнения, по его завершении.

Сочетание текста и действия присутствует как в английских, так и в русских заговорах. Заговор девяти трав «*Nygon Wyrta Galdor*» состоит из текста заговора и дальнейших действий по его прочтении: *Gewyrc dā wyrta tō dūste, mænge wīþ þa sāpan and wīþ þæs æpples gor. Wyrц slypan of wætere and of axsan, genim finol, wyl on þære slyppan and beþe mid ægge-mang, þonne hē þā sealfe on dō, ge ær ge æfter. Sing pæt galdor on ælcре pāra wyrta: III ær hē hū wyrce, and on pone æppel eal swā; ond singe pon men in pone mūd and in pā ēaran būta and on dā wunde pæt ilce gealdor, ær hē pā sealfe ondō*¹ [Grendon, 1909, с. 194].

В славянском заговоре против куриной слепоты надо проделать следующее: *Плюнув трижды в сторону, показать больному глазу кукиш и прошептать три раза: Ячмень, ячмень, на тебе кукиш; что хочешь, то купишь; купи себе топорок, руби себя поперек* [Майков, 1869, с. 39].

Соотношение текста и действия для различных заговоров различно, однако очевидно, что если действие без произнесения соответствующего текста не имеет магической силы, то текст в некоторых случаях может и не сопровождаться действиями [Никитина, 1988, с. 25].

Именно текстовая часть заговора с приходом христианства подверглась изменениям в первую очередь, чего не скажешь о ритуальной части, которая продолжает оставаться свидетельством языческого происхождения заговора.

Изменения в текстовой части связаны с наличием адресата, того, к кому обращаются с просьбой и на кого уповают. Для язычников это в первую очередь их боги, каждый из которых отвечал за определенную сферу жизни. В заговорах как славянских, так и английских сохранились, таким образом, элементы языческого мировоззрения, представления древних людей об устройстве мира. В текстах отражены отношения

¹ Перетолочь все травы в однородную массу, смешать с мылом и яблочным соком. Сделать пасту из воды и золы, добавить фенхель, залить битым яйцом, как до нанесения целебной мази, так и после. Пропеть заклинания над каждой травой по три раза перед тем, как приступить к процессу измельчения. Во время лечения пропеть заклинание в оба уха больного и в его рот, а также над раной, до нанесения мази. – *Здесь и далее переводы авторов статьи.*

человека и природы, силы которой обожествлялись и населяли окружающее человека пространство. Такие силы природы, как ветер, гром, вода, наделялись одушевленными чертами и функциями. Обращения к какому-либо языческому божеству или сверхъестественной силе демонстрируют свойственную любым этносам веру в существование сакральных миров.

В дошедших до наших дней заговорах объектами обращения становятся Бог, богородица, апостолы, пророки, святые, которые пришли на смену богов языческого пантеона с приходом христианства и под влиянием церкви, как в Англии, так и на Руси. Вера в различные сверхъестественные силы, в духов, обожествление природы с приходом христианства, монотеистической религии, сменяется верой в единого Бога. Тем не менее, в имеющихся в нашем распоряжении текстах заговоров, несмотря на исправления, добавления, урезания, дополнения, приукрашивания, присутствуют языковые свидетельства языческой эпохи.

Подвергая реконструкции тексты заговоров, исследователи приходят к выводу о том, что наиболее кардинальные изменения произошли в замене языческих богов на христианских персонажей [Grendon, 1909, с. 112; Olsan, 1999, р. 403; Дмитриева, 2005, с. 118]. В.Н. Топоров так характеризует этот процесс: «Христианизация славянских земель, происходившая с VII по XII в., привела к гибели всей системы богов как представителей высшего уровня религиозно-мифологической организации. Первый и самый сильный удар был направлен против веры в языческих богов. И на Руси (в Киеве и Новгороде), и у балтийских славян христианизация начиналась с уничтожения идолов богов, сопровождавшегося их поношением. И позже христианское духовенство зорко следило за искоренением веры в богов и обрядов, так или иначе связанных с ними. Дальнейшая судьба богов была связана или с полным забвением их, или с резко изменившимся и “ограниченным” их существованием: в одних случаях происходила “деноминация”, переименование, при котором многое из относившегося к старым языческим богам сохранялось, но имена заменялись именами христианских персонажей» [Топоров, 1996, с. 174].

Наиболее распространенным приемом была замена по принципу сходства имен – имя языческого бога Велеса на Святого Власия, Перуна на Илью Пророка, непосредственным продолжением образа Мокоши стал образ Параскевы Пятницы [Дмитриева, 2005, с. 117, 167].

Свет ты, Илья Пророк, огненная карета и огненная колесница, туго ты тянешь, метко стреляешь, врага и супостата убиваешь и огнем опаляешь, чтобы меня, раба Божия (имярек) не испорчить [Майков, 1869, с. 82].

В этом заговоре при замене Перуна на Илью Пророка сохранились, тем не менее, атрибуты языческого бога-громовержца, разьежающего в огненной колеснице по небу.

Бог Велес, в языческом мартирологе «скотий бог», покровительствующий домашнему скоту, в заговорах подменяется Власием, но при этом сохраняется его предназначение, что свидетельствует о «техническом» изменении имени в угоду христианизации.

В заговоре пастуха от нападения зверей на скот уповают помимо Господа на Власия: *Сам Господь Иисусъ Христосъ, Сынъ Божіи, помози мне р.б.н. и постави Господи около моего скота, милаго моего живота, Власьева рода кругомъ его <...> Кабы не обходили всякие звери мимо моего жвота, Власьева рода* [Забылин, 1990, с. 387].

В англосаксонских заговорах имеются лишь косвенные свидетельства присутствия языческих богов. Так, в заговоре «Wið Wугме» («Закливание против роя пчел») имеется обращение к валькириям (*sigewif*), помощницам языческого бога Одена:

*Sitte gē, sigewif, sīgað tō eorþan,
nǣfre gē wilde tō wudu flēogan!*²

[Grendon, 1909, с. 168].

Кроме того, в заговоре сохранилось обращение к Земле (*eorðe*) как чудодейственной силе природы, могущественной (*mæg*) силе, способной бороться как с материальным, так и с нематериальным миром – против всех существ (*earla wihta gehwilce*), против ненависти и беспамятства (*andan and æminde*) [Grendon, 1909, р. 115; Storms, 1948, р. 137]. Культурное отношение к земле (*мать-земля*) широко распространено и у славян и особенно проявляется в обращении к ней как к сакрализованному объекту, от которого берут свои начала и род человеческий, и все живое на земле. В русских духовных стихах, представленных в «Голубиной книге», обращение *мать сыра земля, мать земля* наблюдается как одно из самых распространенных адресатов. В заговоре «От утина» по окончании ритуала надо поклониться трижды в землю и сказать: *Прости меня, матушка земля, в чем я согрешила* [Майков, 1909, с. 40].

Созвучны обращению *мать сыра земля* в англосаксонском заговоре «Æсер-bōt» («Закливание на плодородие земли») слова *eorþan mōdor*. В этом заговоре, созданном язычниками, помимо обращения к матери-земле, уже присутствуют христианские персонажи – всемогущий Бог (*ēce drihten*) и святая дева Мария (*sancta Marian*):

² Сядьте на землю, воинственные девы,
Не летать вам больше в леса!

*Erce, Erce, Erce, eorþan mōdor,
geunne bē sē alwalda, ēce drihten
æcera wexendra and wrīdendra,
æcniendra and elniendra,
sceafta scira hersewæstma <...>
Geunne him ēce drihten
and his hālige, þe on heofonum synt*³
[Grendon, 1909, p. 174].

Трижды повторяющееся слово *erce* имело в древнеанглийском значении кельтского божества, релевантное германской богине плодородия *Erce*, что подтверждает, с одной стороны, языческое происхождение заговора, с другой – влияние культуры германских языческих племен [Garner, 2004, p. 35]. Косвенное обращение о помощи к могущественному языческому богу Водену/Одену (*Woden*) наблюдается и в заговоре «*Nigon Wyrta Galdor*» («Заклинание девяти трав»):

*Wyrm cōm snican, tōslāt hē man.
Dā genam Wōden VIII wuldortānas,
slōh dā þā næddran, þæt hēo on VIII tōflēah*⁴
[Grendon, 1909, p. 192].

Упоминаемый в заговоре персонаж Змей (*snican*), олицетворяющий зло, свидетельствует об анимистических представлениях, олицетворении и одухотворении окружающего мира. Такая вера порождала персонажей, которые наделялись как благой силой, так и враждебной. Английский исследователь Дж. Райэн (J.S. Ryan) считает, что свидетельством влияния культуры германских языческих племен можно считать присутствие в письменных источниках таких животных, как волк, орел и вороны, которые в германском эпосе сопровождают бога Одена и потому ассоциируются с ним [Ryan, 1963]. В заговорах находим отголоски языческих персонажей – зверей, обладающих магической силой, например, в заговоре против чиря «*Wip Wennum*», в котором магическая сила, способная избавить от болезни, приписывается лапе волка и когтю и крылу орла (*fōt wolues, ueper earnes, earnes clēa*):

³ Эрке, Эрке, Эрке, мать Земли,
Да благословит тебя всемогущий Господь
Цветущими полями и почвами благородными,
Богатыми урожаями проса, ячменя и пшеницы
И всеми другими злаками <...>
Да благословит Господь и все святые его
Владельца этой земли

⁴ Девять растений могучего Водена
Бьют по змее, человека кусающей,
На девять частей ее разделяя.

*Wenne, wenne, wenchichenne,
hēr ne scealt pū timbrien, ne nenne tūn habben
ac pū scealt north eonene tō pan nihgan berhge
pēr pū hauest ermig ēnne brōper.
Hē pē sceal legge leaf et hēafde
Under fōt wolues, under ueper earnes,
Under earnes clēa, ā pū geweornie⁵*

[Grendon, 1909, p. 166].

В славянских заговорах присутствуют свои персонажи языческого происхождения, к которым часто обращаются за помощью: *девица Заря-зарница, трясовицы-лихорадки, огненные реки, змеи, калиновый мост* и другие.

Заря-зарница, заря, красная девица! Твое дитя плачет, пить, есть хочет, а мое дитя плачет, спать хочет. Возьми свое бессонье, отдай нам свой сон [Майков, 1869, с. 33].

У того у синяго моря Окияна лежит Огненный змей... Подойду я поближе, поклонюсь пониже. «Гой, еси ты, Огненный змей! Не зажигай ты горы и доли, ни быстрые реки...» [Там же, с. 12].

Ты, змей лютый, золотая голова, выкинь свою жалу от рабы Божьей (имярек), от живота, от сердца, от третьей жалы, от третьего пожилка [Там же, с. 73].

В славянских заговорах также встречается персонаж змея. Она часто упоминается с именами Скоропея, Скарабея и другими созвучными этому имени названиями:

На море на Окияне, на острове Буяне стоит дуб, под тем дубом ракитовый куст, под тем кустом лежит бел камень, на том камне лежит рунцо, под тем рунцом лежит змея скорпея [Там же, с. 70].

Змее приписывались как возможности наслать болезнь, так и отвести ее. Полагали, что, обратившись к ней за помощью, можно было излечиться:

Матушка змея шкурпея, вынь свой ярый яд из костей, из мощей; наговариваю, отговариваю раб Божий (имя рек) из костей, из мощей, из жил, из поджилков... [Там же, с. 71].

⁵ Чирый, маленький чирый, не будет тебе здесь житья, уйдешь далеко в гору, где такой же несчастный брат твой положит тебе на голову лист. И засохнешь ты под волчьей лапой, орлиным крылом и орлиным когтем навсегда.

Англосаксонского персонажа могучего орла можно сопоставить в славянских заговорах с грозной птицей, иногда называемой «стратимом», чье описание и сила имеют черты хищника орла:

Возле того престола стоит дерево суховерхо; на этом деревь суховерхъ сидит птица – железны носы, булатны когти... [Майков, 1869, с. 44].

На синем море, на большом камне сидит стратим-птица, а как стратиму-птицы покоряются, как и льву звери вси покоряются, так бы и тебе вси покорятся... [Там же, с. 61].

Анимистические представления язычников отразились в заговорах с использованием трав. Вера в их магическую силу прослеживается в англосаксонском заговоре, в котором обращаются к следующим травам: *Mucgyrt* – полынь, чернобыльник, *Wegbrāde* – подорожник, *Mægðe* – ромашка, *Sīme* – крапива, *Attorlāde* – спорынья, ежовник, *Wergulu* – дикорастущая яблоня, *Fille* – тимьян, кервель, *Finule* – фенхель. Эти травы способны защитить от всяких ядов (*ättre*), боли (*wærce*), руки дьявола (*fēondes hond*), болезней (*onflygnum*), волдырей различного происхождения (*blæd*), коварства (*fær-bregde*), проклятых духов (*wuidorgeflogenum*). Известно, что сами травы, действительно, обладают лечебными свойствами и по сей день используются и народной, и традиционной медициной. Но факт их использования в древних заговорах в отношении абстрактных сущностей, потусторонних сил, имевших для язычников вполне опредмеченное состояние, относит их упоминание к проявлениям языческого толка. Девяти травам приписываются чудодейственные силы, которые могут справиться с коварством и злыми духами:

*Gemyne ðū, Mucgyrt, hwæt þū āmeldodest,
hwæt þū rēnadest æt Regenmelde.
Una þū hätttest, yldost wyrta <...>
pū miht wið ättre and wið onflyge <...>
Ond pū, Wegbrāde, wyrta mōdor,
ēastan openo, innan mihtigu.
Eallum pū pon wiðstōde and wiðstunedest;
swā ðū wiðstonde ättre and onflyge <...>
Sīme hātte pēos wyr; hēo on stāne gewēox.
Stond hēo wið ättre, stunað hēo wærce <...>
Flēoh pū nū, Attorlāde, sēo lāsse dā māran,
sēo märe pā lāssan, oððæt him bēigra bōt sȳ.
Gemyne pū, Mægðe, hwæt pū āmeldodest <...>
Pis is sēo wyr, ðe Wergulu hātte.
Dās onscænde seolh ofer sæs hrygge
ondan ättres ðpres tō bōte.*

*Fille and Finule, fela mihtigu twā,
 pā wyrte gescēop wītig drihten
 Nū magon pās VIII wyrta wið nygon wuidorgeflogenum,
 wið VIII āttrum and wið nygon onflygnum,
 wið ðy rēadan āttre, wið ðy runlan āttre,
 wið ðy hwitan āttre, wið ðy wēdenan āttre <...>
 wið wyrmegeblæd, wið wætergeblæd⁶*

[Grendon, 1909, с. 192].

В старославянских заговорах из конкретных названий трав встречается только трава Иван-да-Марья, но есть обобщенный образ матери-травы, которой приписывается божественное происхождение: *Ты еси мать-трава травам всем, от Бога сотворена и от земли рождена*. Она наделяется силой вершить чудеса:

Ты еси мать-трава травам всем <...> соблюди мя, раба Божия имя рек, от диаволюского мечтания, и пакости, и всех злокозненных навет их, и от супостат моих, зло мыслящих на мя... [Ипполитова, 2016, с. 206–207].

В сознании предков в языческие времена складывается сакральность небесного божественного (*heofonrīces weard*), вера в восток как добрую сторону (*Ēastweard*, в восточную сторону), что отразилось во многих текстах как англосаксонских, так и славянских заговоров.

⁶ Чернобыльник, вспомни, что ты открыл,
 Тогда, в Регенмельде, что сотворил.
 Тебя звали Уна, старейшая из трав <...>
 Сила от яда и от отравы <...>
 И ты, Подорожник, травам родитель,
 Открытый с востока, силою полный <...>
 Все ты выносишь без стопа и прихотей.
 Сила от яда и от отравы <...>
 Из камня растег чудесный сердечник.
 Отраву из тела он прочь выгоняет <...>
 Ежовник считают травой невеликой,
 Но сила его не в размере, а на деле.
 Вспомни, ромашка, что ты сотворила <...>
 Дикая яблоня взор улаждает,
 Цвет ее снадобье делает сильным.
 Его принесли из-за моря тюлени,
 С тех пор этот цвет от отравы используют.
 Кервель и фенхель, грозная пара,
 Подарок правителя, с неба сошедшего.
 Девять трав имеют силу от девяти напастей,
 От девяти ядов и девяти отрав,
 От красного яда, от бегущего яда,
 От белого яда, от пурпурного яда <...>
 От волдырей, от червей, от водяных волдырей.

*Ēastweard ic stande, ārena ic mē bidde,
 bidde ic ðone mēran domine, bidde ðone miclan ndrihten,
 bidde ic ðone hāligan heofonrīces weard,
 eorðan ic bidde and ūpheofon,
 and ðā sōþan sancta Marian,
 and heofones meaht and hēahreced
 þæt ic mōte þis gealdor mid gife drihtnes
 tōðum ontȳnan...⁷*

[Grendon, 1909, p. 174].

В славянском заговоре:

Стану я раб Божий (имярек), пойду из двери в двери, из дверей в ворота, в восточную сторону, по морю Окияну... [Майков, 1869, с. 18].

Подводя итог, необходимо сказать, что, несмотря на немногочисленные свидетельства сохранившихся в заговорных текстах реалий языческого происхождения, заговоры как жанр магического фольклора являются важным памятником устного народного творчества и источником изучения лингвокультурологических особенностей языкового наследия. Сравнительный анализ сохранившихся языческих мотивов в англо-саксонских и славянских заговорах свидетельствует об общих для них чертах, характерных для этого жанра. В заговорах языческий мартиролог подвергся с приходом христианства самым большим изменениям, были вытравлены имена языческих богов, в отношении некоторых произведена замена на созвучное имя христианского святого с сохранением приписываемых им функций, либо изменение имени сопровождалось сохранением атрибутов и символов божества. Персонажи второго уровня сохранились в большей степени и позволяют судить о присутствии язычеству анимистическом представлении об окружающем мире.

Библиографический список / References

- Веселовский, 1989 – Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М., 1989. [Veselovskij A.N. Istoricheskaya poehnika [Historical poetics]. Moscow, 1989.]
 Дмитриева, 2005 – Дмитриева Е.Н. Языческие мотивы в системе русской народной культуры XIX (на примере заговоров): Дис. ... канд. ист. наук. М.,

⁷ Я обращаю лицо к Востоку
 И прошу оказать мне услугу.
 Молю тебя, Господь мой, славный и великий,
 Молю тебя, святой хранитель небес,
 Молю тебя, земля, и молю тебя, небо,
 Молю пресвятую Деву Марию
 И силу небес могучих,
 Благодарью Господа я воздаю вам хвалу.

2005. [Dmitrieva E.N. Yazycheskie motivy v sisteme russkoj narodnoj kul'tury XIX (na primere zagovorov) [Pagan motifs in the system of Russian folk culture of the XIX century (for example, conspiracies)]. PhD theses. Moscow, 2005.]

Забылин, 1990 – Забылин М. Русский народ: его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / Собр. М. Забылиным. Репринт. воспроизведение изд. 1880 г. М., 1990. [Zabylin M. Russkij narod: ego obychai, obrjady, predanija, sueverija i poezija [Russian people: its customs, rites, traditions, superstitions and poetry]. Collected M. Zabylin. Reprint reproduction of the 1880 edition. Moscow, 1990.]

Ипполитова, 2017 – Ипполитова А.Б. «Молитвы к собиранию трав и наставление, как рвать травы» в рукописном сборнике М. Вельякова 1890-х гг. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2017. № 10-2 (31). С. 202–215. [Ippolitova A.B. “Prayers regarding the collection of herbs and instructions on how to pick them” in Russian Manuscript from the 1890s ascribed to M. Velyakov. *RSUH/RGGU Bulletin. “History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies” Series*. 2017. № 10-2 (31). Pp. 202–215.]

Майков, 1869 – Майков Л.Н. Великорусскія заклинания. СПб., 1869. [Majkov L.N. Velikorusskiya zaklinaniya [Russian spells]. St. Petersburg, 1869.]

Никитина, 1988 – Никитина С.Е. Жанр заговора в народном представлении // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора: Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. Т. 1. С. 25–26. [Nikitina S.E. The genre of spell in the representation of the people. *Etnolingvistika teksta. Semiotika malyh form fol'klora: Tezisy i predvaritel'nye materialy k simpoziumu*. Moscow, 1988. Vol. 1. Pp. 25–26.]

Пушкарев, 2000 – Пушкарев Л.Н. Человек о мире и о самом себе: Источники об умонастроениях русского общества на рубеже XVII–XVIII вв. М., 2000. [Pushkarev L.N. Chelovek o mire i o samom sebe: Istochniki ob umonastroeniyah russkogo obshchestva na rubezhe XVII–XVIII vv. [A man about the world and about himself: Sources about the mindsets of Russian society at the turn of the XVII–XVIII centuries]. Moscow, 2000.]

Топоров, 1988 – Топоров В.Н. О статусе и природе заговора (теоретический аспект) // Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора: Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму. М., 1988. Т. 1. С. 22–24. [Toporov V.N. On the status and nature of the spell (theoretical aspect). *Etnolingvistika teksta. Semiotika malyh form fol'klora: Tezisy i predvaritel'nye materialy k simpoziumu*. Moscow, 1988. Vol. 1. Pp. 22–24.]

Топоров, 1996 – Топоров В.Н. Боги древних славян // Очерки истории культуры славян. М., 1996. С. 160–174. [Toporov V.N. Gods of the ancient Slavs. *Oчерки istorii kul'tury slavyan*. Moscow, 1996. Pp. 160–174.]

Grendon, 1909 – Grendon F. The Anglo-Saxon Charms. Columbia University, 1909.

Olsan, 1999 – Olsan L. The Inscription of Charms in Anglo-Saxon Manuscripts. *Oral Tradition*. 1999. Vol. 14. No. 2. Pp. 401–419.

Ryan, 1963 – Ryan J.S. Othin in England. *Folklore*. 1963. № 74. Pp. 460–480.

Storms, 1948 – Storms G. Anglo-Saxon Magic. The Hague, 1948.

Статья поступила в редакцию 12.05.2018

The article was received on 12.05.2018

Просьянникова Ольга Игоревна – доктор филологических наук; заведующая кафедрой иностранных языков, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, г. Пушкин

Prosyannikova Olga I. – Dr. Phil. Hab.; Head at the Department of Foreign Languages, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin

E-mail: olgapros@mail.ru

Скорик Ксения Владимировна – кандидат филологических наук; доцент кафедры иностранных языков, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, г. Пушкин

Skorik Kseniya V. – PhD in Philology; Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Pushkin

E-mail: kseniyapro@mail.ru